

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 23 de junio de 1970

Буэнос Айрес, вторник 23 июня 1970 года № 1061

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ИЮНЬ 1970

РАСПАД РОССИИ?

Профессор Оклахомского университета М. С. Ривкин написал для «Нового Русского Слова» (3-го июня 1970 г.) статью, заслуживающую пристального внимания. Он обратил внимание на демографические перемены, о которых в русской зарубежной печати говорится редко и мало.

«Национальный состав населения СССР, в общих чертах — сказано в этой статье — следующий: половину населения составляют русские, четверть — украинцы и белорусы, четверть — неславянские народы. Число последних доходит до сотни, причем они разбросаны по всем окраинам государства».

Как видно из этих фраз, автор статьи, называя русскими одних великороссов, следует классификации, укоренившейся не только в иностранной, но и в советской демографии, но дальнейшее содержание его выводов свидетельствует о том, что практически он не видит между этими тремя ветвями русского народа существенной разницы. В одном случае — говоря о Таджикистане — он прямо назвал всех славян русскими.

«Демографические сдвиги последних лет и вытекающие из них перспективы на будущее — констатировал он — мало знакомы широким кругам. Между тем, в этой области имеют место многочисленные перемены».

«До недавних пор — прибавил он — роль славянских народов, как основной

массы населения страны, казалась обеспеченной навсегда. В неславянских районах процент славян все время увеличивался и на некоторых неславянских землях, как, например, в Казахстане, славяне стали большинством населения. В то же время многие неславянские народы постепенно подвергались языковой и культурной руссификации».

Это — по словам проф. Ривкина — длилось долго и подтверждается итогами переписей 1897, 1926 и 1959 г. г., но «целинная горячка времен Хрущева была последней массовой переброской славянского населения в неславянские районы Востока» и «в шестидесятых годах развитие пошло по совсем иному пути — движение русских на Восток, при отсутствии принудительного фактора, совершенно прекратилось», а «некоторые русские даже начали возвращаться в Европейскую Россию». Это привело к тому, что «в Сибири 25 миллионов русских живут по соседству с 800 миллионами китайцев».

Случилось, однако, не только прекращение русского переселения в Сибирь и в Среднюю Азию. «Прирост населения у славянских народов — отметил проф. Ривкин — значительно упал; сейчас он не только ниже американского, но даже ниже французского».

Объясняется это — по его мнению — некоторым повышением экономического уровня жизни славянского, то есть русского населения СССР. «В первый раз — сказано в статье — жители Москвы, Киева или Минска могут жить мало-мальски прилично, однако лишь при условии резкого ограничения численности семейств и выбор делается просто: детей не иметь». Между тем «у мусульманских народов Средней Азии детская смертность уменьшилась, общее санитарное положение улучшилось» и в итоге «население стало увеличиваться чрезвычайно быстро, едва ли не в пять раз быстрее, чем в славянских землях».

Назвав это положение «характерным для развивающихся стран», автор высказал предположение: «Может случиться, что славянское население СССР к концу нашего века окажется в меньшинстве, а неславянские народы — в большинстве».

Основной массой неславянских народов окажутся — по тому же его предположению — мусульманские народы Средней Азии и народы Кавказа, так как «прирост населения у народов Прибалтики, у евреев и других не выше, чем у русских».

Руссификацию этого большинства, отличающегося от славян языком, религией и бытом, проф. Ривкин верно считает невозможной, так что — по его словам — «Москве придется выбрать: примириться ли с резкой переменой в национальном характере страны и пойти на превращение традиционной России в какое-то русско-татарское государство или же согласиться на ликвидацию империи, дав основной массе неславянских народов возможность отделиться и идти собственным путем».

Собственного решения автор статьи не предложил. Возможное «решение Москвы» он назвал трудным, тем более, что «к тому времени тьма китайцев, вооруженных ядерным ракетным оружием, будет все сильнее грозить России с Востока».

СПОРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

При всей значительности сведений, на которые проф. Ривкин сослался, его вывод, в нескольких отношениях, кажется спорным. В одной частности, его демографическая информация вызывает тоже, если не недоумение, то вопрос.

Из каких источников он почерпнул цифры, свидетельствующие, например, о том, что прирост мусульманского населения Средней Азии почти вчетверо превышает естественный прирост славянских народов СССР? Как он установил, что, скажем, число латышей или евреев не увеличивается скорее или медленнее числа белорусов, великороссов и украинцев? Вряд ли советская статистика в Эстонии сообщает отдельные сведения о приросте эстонского и русского населения. Вряд ли в Таджикистане можно установить разницу между демографическими процессами, происходящими в среде местного, туземного и пришлого, русского населения.

Допустим, однако, если не в виде аксиомы, то хотя бы в виде верной гипотезы, что проф. Ривкин прав и к концу этого века все три ветви русского народа, даже взятые вместе, будут в России меньшинством. Это, естественно, создало бы положение, при котором власти, управляющей страной из Москвы, пришлось бы избрать одно из упомянутых в статье решений. Вряд ли можно сомневаться в том, что она предпочла бы превращение «традиционного» государства в «русско-татарское», то есть, другими словами, славянской России в Евразийское содружество народов. Это предположение можно, однако, высказать лишь в виде неосуществимой мысли, прежде всего, потому, что захваченную коммунистами страну нельзя назвать «традиционной» Россией.

В ЧЕМ ОПАСНОСТЬ?

Опасность, угрожающая русскому народу, состоит не только в том, что рождаемость в Москве или Киеве ниже, чем в Ташкенте или Эривани. В России, восстановившей свою религиозную и государственную традицию, свободу личности и хозяйственного почина, эта разница легко выравнилась бы не только увеличением числа русских детей, но и тяготением нерусского населения к вере, языку и культуре русского большинства.

Материализм говорит: бытие определяет сознание, то есть данная среда, физическая и общественная, формирует из сырой глины небытия данную человеческую личность, с ее капиталистически хищным носом или с ее социалистической святостью души. Эта точка зрения почти целиком совпадает с философским детерминизмом, который принципиально отвергает свободу воли, ибо воля, как и все в мире, подчинена железному закону причинности.

Вопрос о «бытии и сознании» можно легко решить с точки зрения банального здравого смысла. Если бы мы, например, говорили о некоем сообществе телеграфных столбов, то мы должны были бы прийти к философскому заключению, что их бытие или небытие к их сознанию не имеет ровно никакого отношения. Но нас интересует сообщество людей, а у людей — сознание решает все. Человек, как полноценная человеческая личность, существует лишь постольку, поскольку существует его сознание. Сумасшедший, пьяный, горячий, ребенок не являются полноценными людьми, ибо их сознание нарушено, ущербно или недоразвито. Калека без рук и без ног, но с ненарушенным сознанием, является юридически полноценной и полноценной человеческой личностью. Человек, потерявший свое сознание навсегда, — становится просто напросто покойником.

Бытие человека определяется его сознанием. Нет сознания — нет и человека. Неполное сознание — неполный человек. Кончено сознание — кончен человек.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Нарисованная проф. Ривкиным мрачная перспектива опасна и возможна только в случае дальнейшего долгого подчинения России и русского народа коммунистической системе, при которой здоровая жизнь нации становится невозможной.

Самой страшной опасностью является для нашего народа не временная остановка его демографического развития, а существование власти, сделавшей эту остановку неизбежной.

Замена диктатуры коммунистической партии властью богобоязненной и челоколюбивой была и остается первой насущной задачей русских людей.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

ОСВОБОДИТЕЛИ? АГРЕССОРЫ?

Недавно «Наша Страна» отметила смерть польского патриота генерала Андерса. Эта смерть напомнила нам многое и навела на весьма актуальные мысли.

В 1939 году Англия и ее союзники объявили Германии войну потому, что их достоинство не могло допустить, чтоб слабая Польша была оккупирована могущественными немецкими армиями. Заключенный на Лубянке, генерал Андерс был освобожден лишь в середине 1941 года, когда, находясь под ударами Гитлера, СССР был заинтересован в усилении своих союзников. Андерс сформировал польский воинский корпус, был переправлен на Запад и бок о бок с американцами и англичанами доблестно сражался, чтоб поразить Германию и освободить свою родину.

Германия потерпела поражение, но Польша освобождена не была. Она оказалась за железным занавесом, оккупированная и терроризированная советскими войсками, установившими коммунистический режим.

Англичане и их сотрудники, объявившие войну Германии с благородным предлогом освободить Польшу, на этот раз не пошелохнулись. Свобода Польши их уже не интересовала. Все же у англичан хватило совести, чтоб дать генералу Андерсу убежище, не выдать его советникам. Теперь Андерс, так много сделавший для победы союзников, скончался. Англичане могут вздохнуть спокойно. Кто теперь будет помнить причину мобилизации английских армий в 1939 году? Мир может быть нарушен только когда враги — нацисты. Если речь идет о коммунистах, то Запад предпочитает воспевать прелести мирного сосуществования.

Чем можно объяснить, что восторженные принципы свободы и справедливости, которые употреблялись для оправдания «крестового похода» против нацизма, не употребляются сейчас, когда речь идет о защите малых азиатских стран против коммунистической агрессии? Когда американцы высадились в Нормандии они были освободителями. Когда они вступают в Камбоджу — они агрессоры.

И, что любопытнее всего — эту теорию поддерживают именно те, кто были благодарственны американским освободителям? агрессией? 1944 года. Тут логики и благодарности — «присутствие полного отсутствия».

Мир, повидимому, катится к новому Нюрнбергу. С одной существенной разницей: американцы из судей превратились в подсудимых. Но одно не изменилось: кремлевские убийцы продолжают быть представителями «всемирной справедливости». Ну, не полюмен ли этот мир, где преступники систематически исполняют роль судей, при статистах, которые меняют свои роли и очень довольны своим назначением?

Трусость и соглашательство суть виновники такого положения. Но все же надо верить, что совесть Запада не олицетворяют ни декадентные интеллектуалы, ни тайные организации, ни развращенные политики, ни прогрессивные попки и что эта совесть наконец проснется. «Молчаливые большинства» как-то шевелятся. И когда-нибудь они сметут всю эту гниль. Если даст Бог. РЕДАКЦИЯ

Куприн о юном Ленине

В последнем издании советской «Литературной энциклопедии» говорится, что «на гребне революционной волны 1905 года» Куприн создал произведение — «пламенные гимны силе человеческого духа». «К Октябрьской революции, — сообщает «Литературная энциклопедия», — Куприн отнесся противоречиво», но все же в своих статьях «выражал восхищение героизмом вождей революции».

В ежедневной газете «Общее дело», издававшейся в Париже с 1919 по 1922 год известным политическим деятелем, бывшим революционером, В. Л. Бурцевым была напечатана статья А. И. Куприна о Ленине. Как «восхищался» Куприн главнейшим из «вождей революции», читатель мог увидеть из напечатанного в № 1055 «Нашей Страны» отрывка купринской статьи. Ниже мы воспроизводим другую выдержку из той же статьи.

«О его детстве и юности у меня имеются всего лишь два показания, — пишет А. И. Куприн о Ленине. — Оба, к сожалению, несколько вялые.

Первое — поэта Аполлона Коринф-

ского, одноклассника по гимназии. По его словам, Ульянов был мальчиком серьезным, даже угрюмым; всегда держался особняком, в общих играх, прогулках и прогулках не участвовал; учился хорошо, почти всегда первым учеником. Одну его черту поэт твердо запомнил, и, может быть, по личному опыту: никогда Ульянов не подсказывал соседу, никому не давал списывать и ни одному товарищу не помог объяснением трудного урока. Его не любили, но не рещались дразнить. Так он и прошел все восемь классов — одинокий, неуклюжий, серьезный, с волчьим взглядом исподлобья.

Писатель-критик, Неведомский, застал его в студенческие годы в университете. Тогда это был уже совсем сложившийся характер — прямолинейный, жесткий, сухой. Личная дружба или приязнь не влекли его; чуждался он и беззаботных веселых молодых развлечений. На студенческих сходках не лез вперед, не волновался и не спорил; выжидал, пока пылкая молодежь не вспотеет, не охрипнет и не упрется в вечную стену русских дискуссий: «Вы говорите ерунду, товарищ!.. Вы сами, товарищ, говорите чепуху!». Тогда он просил слова и с холодной логикой сжато излагал свое

КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ

ДЕНЬ СКОРБИ

По благословию Высокопреосвященного Архиепископа Леонтия в воскресенье 19-го июля, в 16 часов, в зале «Русское Собрание», ул. Ф. Рузвельт 4139, нижний этаж, квартира «С» (станция Драго) состоится доклад Н. И. Сахновского на тему:

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК ЦАРЯ - МУЧЕНИКА — СИМВОЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

мнение, всегда самое крайнее, иногда единоличное. И он умел перегибать, по своему, решение сходки.

Нужно сказать, что логика не всегда служит законом для сотни горячих, молодых свобододолюбивых голов, и не в ней заключался секрет весткости мнений Ленина, так же как и не в его личном обаянии: ни симпатии, ни вражды он ни в ком не возбуждал. Он брал тем, что для него в ту пору не существовало ничего возвышенного и отвлеченного, никакой мечты, ни святости: ни высокопарного зажигательного слова, ни красивого, но бесполезного жеста, ни резкого, но однобокого сравнения, ни внешне-запного исторического уподобления, вы-

думанного тут же, на месте, по вдохновению, но лишеного научной опоры. В его небольшом холодном и ясном уме совсем не было места тому, что составляет радость и украшение молодости — фантазии. Он всегда напоминал серьезно зрелого математика, который пришел к мальчикам, пытавшимся своими домашними детскими средствами решить вопрос о квадратуре круга, о геометрическом делении прямого угла на три части, или о перпетуум мобиле, пришел и в несколько минут доказал им с бумажкой и карандашом в руках всю несостоятельность и бессмысленность их занятий, оставив их разочарованными, но послушными. ●

ПОВЕРНУТЬ РЕКИ ВСПЯТЬ

Как известно, в годы пребывания Хрущева у власти, в Советском Союзе, помимо программы освоения целины, намечался целый ряд других гигантских проектов. Одним из них был план переброски в район Каспийского и Аральского морей части стока рек Сибири и некоторых северных рек европейской части Советского Союза. Но проекты эти в те времена не были осуществлены, а уже после падения Хрущева, 12-го июля 1967 года в «Литературной газете» появилась статья академика Мельникова «Прежде чем повернуть реки вспять», в которой Мельников возражал против проекта поворота течения рек Печоры, Вычегды и Северной Двины.

В ноябре месяце того же года в Швейцарии состоялась 14-я ассамблея международного Геодизического и Геофизического Союза. Выступая на этой ассамблее и говоря о плане переброса воды из Сибирских рек в Каспийское море, подсоветский ученый профессор Тушинский сказал: «Но этот план снят. К счастью в Тюменской области, как раз в тех местах, которые по плану должны быть залиты водой, нашли нефть и теперь уже невыгодно их заливать. Так что в связи с такой счастливой случайностью план этот не будет осуществляться». Другой подсоветский ученый, профессор Дюнин, заявил: «Этот план теперь снят». Таким образом, можно было считать, что фантастические планы изменения течения рек — были отставлены.

Но катастрофическое падение уровня воды в Каспийском и Азовском морях, а особенно в Аральском море, очевидно, снова заставили советских руководителей вернуться к этим отвергнутым проектам. Одиннадцатого февраля с. г. в газете «Труд» появилась статья: «Объ, выпадающая в Каспийское море». В ней говорится:

«В Ташкентском ордена Трудового Красного Знамени проектно-исследовательском институте «Средазгипровод-хлопок» по поручению министерства мелиорации и водного хозяйства СССР разработано задание на составление схемы комплексного использования водных ресурсов бассейна Аральского моря, предусматривающее переброс в этот район части стока рек Сибири».

О том, что эти новые проекты тесно связаны с состоянием уровня воды в Аральском море можно судить по следующим выдержкам из этой статьи газеты «Труд».

«Ученые выделяют сейчас три основные программы, реализация которых должна положительно решить вопрос о водном балансе страны. Это использование ресурсов бассейна Азовского, Каспийского и Аральского морей. Они имеют разный характер, но, пожалуй,

самой сложной, самой объемной является проблема Арала».

«Труд» пишет дальше: «за последнее время уровень Арала упал на полтора метра по сравнению со средней отметкой и это будет продолжаться дальше, поскольку вовлечение среднеазиатских земель в производительную сферу будет продолжаться — это продолжение необходимо».

«Труд» приводит далее слова главного инженера проекта комплексного освоения водных богатств бассейна Аральского моря Князкин. Он говорит: «Земли, способные давать отличный урожай у нас больше 34-х миллионов гектаров и вся она должна быть освоена через 30-50 лет... Воды среднеазиатских рек хватит только на 15 лет, тогда к сегодняшним 5,5 миллионам гектарам мы сможем прибавить еще 4,5 — и все. Земля эта будет плодоносить, но что произойдет с Аралом? Сток в него прекратится полностью. И через 25-30 лет после этого Арала не станет».

По словам газеты «Труд», сейчас ведутся работы, «определяющие пути, по которым в Среднюю Азию придет часть Сибирской воды, чтобы без ущерба для себя дать новую жизнь Приаралью». «Без ущерба для себя» — так ли это? Статья газеты «Труд» вызвала тревожные отклики в кругах западно-европейских ученых. Вот, например, что говорит по этому поводу английский специалист по климатологии Хуберт Лэмб, работающий в Британском Метеорологическом Бюро.

«Уровень воды в Каспийском море за последние 20 лет упал на семь футов, а Аральскому морю грозит полное высыхание. Сейчас в Советском Союзе вырабатывается программа переброски вод рек Печора, Обь и Енисей в районы Каспийского и Аральского морей. Это лишило бы Арктику значительного процента, может быть половины теперешнего притока пресной воды. Это вызвало бы передвижение климатических поясов в мире дальше на Север. А это означало бы, примерно, что в районе Средиземного моря возникли бы такие же климатические условия, как в Северной Африке, а в Средней Европе такие, как сейчас на Средиземноморском побережье».

Ученые всегда боялись того, что с развитием техники начнутся гигантские программы по изменению климата, результаты которых очень трудно предугадать. Я лично считаю, — говорит Лэмб, — что чрезвычайно опасно менять климатические условия в таком широком размахе, когда мы не в состоянии судить об окончательных результатах».

Лэмб говорит, что передвижение климатических поясов дальше на Север может вызвать увеличение пустынных районов в центральной Азии, а, возможно,

хотя и менее вероятно, и в Соединенных Штатах.

«Есть основания считать, — утверждает Лэмб, — что подсоветские ученые два десятка лет не решались принять план переброски вод Сибирских рек именно потому, что они не уверены в тех результатах, которые это действительно принесет».

Здесь английский ученый, как бы перекликается с подсоветским академиком Мельниковым, который в 1967 году писал, что он не против этих гигантских проектов, но что они нуждаются в тщательной разработке и критическом подходе.

Английский ученый указывает, что последствия такого изменения течения Сибирских рек могут даже быть катастрофическими. Он говорит:

«Сибирские реки важны для поддержания покрова льда на Северном Ледовитом океане. Если приток воды прекратится или будет сокращен, то это может вызвать таяние Арктического льда в неслыханных размерах. Этот вопрос нуждается в длительной исследовательской работе и было бы более, чем необдуманно начинать подобные проекты до того, как такие данные будут получены».

Судя по статье в газете «Труд», в настоящее время обсуждается лишь проект использования северных рек Европейской части Советского Союза, в частности реки Печора. Но это и есть как раз тот проект, против которого возражал академик Мельников.

«Труд» пишет: «Сначала это будет Печора, которая близко подходит к Каме. Конец семидесятых годов — это предпочтительный срок ввода в строй, это первая система каналов, соединяющих Печору через Печоро-колвинскую систему с Камой... в дальнейшем намечен переброс воды из озер Кубинское, Вожа, Лага, рек — Сухона, Онеги (часть их пойдет в Дон для Азова). Это позволит построить канал Волга-Урал для орошения Заволжских районов. Вот так уже сейчас намечены гигантские планы реконструкции земли».

Но учтен ли в этих планах тот риск общего изменения климата с его неизмеримыми последствиями, о котором предупреждал академик Мельников и о котором говорят теперь западные ученые? Или же этот гигантский проект — изменение течения рек в Советском Союзе — будет проведен так же необдуманно, как при Хрущеве проводилось освоение целинных земель? ●

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Св. Тихоновском монастыре новой автокефальной Православной Церкви в Америке состоялось под открытым небом богослужение, совершенное митрополитом Иринеем в сослужении с принадлежащим к той же Церкви архиепископом Киприаном и епископом Феодосием и прибывшим в Соед. Штаты из СССР епископом Ювеналием, управляющим оставшимися в ведении московской патриархии приходами бывшего экзархата патриархии в Северной Америке.

Устроенное по этому случаю паломничество в монастырь привлекло несколько тысяч человек. Упомянутое богослужение было первым случаем сослужения иерархов новой автокефальной Церкви с иерархом московской патриархии на территории Соединенных Штатов, но побывавший в СССР во главе делегации новой автокефальной Церкви епископ Феодосий сослужил там с епископами и клириками патриархии.

МАСОНСКИЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Нью Йорка:

В «Новом Русском Слове» появилось объявление о том, что седьмой годичный съезд Массонских Православных Клубов Америки состоится в Бингхэмтоне, в штате Нью Йорк.

Устроители съезда сообщили названной газете, что в упомянутые Клубы якобы «входят многочисленные миряне и представители православного духовенства всех юрисдикций» и что, во время съезда, участвующим в нем духовенством будет отслужена литургия.

Указание на «все юрисдикции» не точно хотя бы потому, что Русская Православная Церковь за границей осуждает масонство и принадлежати к ней клирики и миряне масонами быть не могут.

ОПЫТНАЯ МАШИНИСТКА

принимает переписку на русской пишущей машинке.

Обращаться по адресу:

Calle Libertad 614

Villa Ballester

F.N.G.B.M.

● ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛИЦЕЙСКИЙ ЗАЖИМ В СССР

Иностранные политические комментаторы отмечают, что во внешней политике советское руководство начинает придерживаться все более жесткого курса, который грозит обострить и без того напряженное международное положение. Газеты с тревогой пишут о непосредственном участии советского военного персонала в боевых действиях на Ближнем Востоке, об ухудшении советско-китайских отношений, об ожесточенной борьбе между СССР и Китаем за сферы влияния в Юго-Восточной Азии. Жесткий внешнеполитический курс сопровождается усиливающимся полицейским и идеологическим зажимом во внутренней жизни страны. Растет число советских политзаключенных, устраняются все новые и новые суды над инакомыслящими, гонениям подвергаются все, кто как-то критикует внешнюю и внутреннюю политику советского руководства. В стране установлен жесткий контроль над почтатю, свирепствует цензура, искажаются, либо совсем запрещаются лучшие произведения подсоветских писателей и поэтов.

Французская газета «Монд», ссылаясь на подсоветский подпольный журнал «Хроника текущих событий», сообщает, что один из трех офицеров Балтийского флота — Гаврилов, Косарев или Парамонов, арестованных в мае прошлого года, — расстрелян по приговору военного трибунала.

По благословию Его Высокопреосвященства Архиепископа Леонтия в архиерейском подворье (Нунес № 3541) 5-го июля с. г. состоится лекция Н. Кусакова

«ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ»

Начало в 17.30 час.

Вход свободный.

НИКОЛАЙ ГЕДДА

«Гедда находится на самом высоком уровне среди музыкальных фигур современности. Он это доказал, когда в театре «Колон» пел роль кавалера Де Грие в опере «Манон» Жюль Массене. Гедда прежде всего культурный и серьезный артист и не только потому, что он владеет русским, итальянским, французским, английским, немецким, венгерским, чешским, португальским и немного испанским (способность, которая ему позволяет охватывать огромный репертуар). С момента своего выхода на сцену он дал почувствовать вес своего технического и вокального образования в совокупности с кристальным тембром и доходчивой выразительностью». Так отозвался о нашем соотечественнике еженедельный буэнос-айресский журнал «Siete Días» в номере от 15.6.70.

О выходе в свет пластинки с оперными отрывками, содержащей арии из таких несходных опер как «Евгений Онегин», «Л'Африкен», «Аида» или «Ла Боэм» вышеназванный журнал написал следующее: «Эта пластинка показывает Гедду в своем полном артистическом росте... Можно сказать, что прослушать на пластинке сольный концерт такого высокого качества и привлекательности есть явление небывалое».



Надпись на фотографии:
«МИЛЫМ ЧИТАТЕЛЯМ "НАШЕЙ СТРАНЫ" С СЕРДЕЧНЫМ ПРИВЕТОМ.
НИКОЛАЙ М. ГЕДДА»

Я думаю, нет русской семьи в Буэнос Айресе, где не было бы пластинок, напетых русско-шведским тенором, Николаем Гедда. Но к нам, в Аргентину, он еще не приезжал ни разу и поэтому известные о его гастролях было встречено с большим интересом.

Достать билеты на премьеру было поистине фокусом, но все же в девять часов вечера мы уже сидели в ложе, волнуясь и радостью предстоящего удовольствия, и тем, как здешняя публика встретит «земляка». Но во втором случае волновались мы совершенно напрасно. В этом блестящем спектакле — «Манон» — выступление Гедда было встречено не только тепло, но и с бурными овациями, особенно после арии 2-го акта (сон на яву де Грие) и арии в монастыре. Голос его, необычайно чистого и теплого тембра, звучал отлично, как в драматических местах, так и в удивительно нежном «пьяно». Сценически Гедда очень хорош, держится непринужденно, натурален и свободен в движениях, обладает прекрасными манерами и дал совершенно верный тип честного, наивного и пламенно влюбленного юного «шевалье».

Кое-кто критиковал театр «Колон» за постановку «такой старой и приевшейся» вещи. Я лично никак не могу с этим согласиться. Страдания грешной, но очаровательной Манон и пылко обожающего ее «шевалье», и нежная, пусть немного сентиментальная, музыка Массене, меня всегда трогают за живое. Я не вижу в этой опере тривиальности, или же заезженных мелодий, как например в «Травиате».

На следующий день после спектакля нам удалось получить интервью с Николаем Гедда. Татьяна Владимировна

Дубровская и я пришли ровно в три часа в гостиницу, где нас ожидали Гедда и его очаровательная греко-американская жена.

Мы многое, конечно, уже знали про Гедду: что отец его — русский, мать — шведка, что начал он свою карьеру в 1952 году, что гастролирует он повсюду, что им напето бесконечно число пластинок, что никогда он не отказывает в помощи русским братьям, постоянно выступая на благотворительных вечерах и концертах. Но было очень интересно и радостно услышать, от него самого, что хотя он поет почти на всех языках, любимый его репертуар — русский. «Правда, — добавляет Гедда, — по-русски я пою только в Стокгольме, где ставят «Евгения Онегина». Три месяца в году он поет в нью-йоркском «Метрополитене»; поет в «Ла Скала», в Германии, в Вене. В Париже, так же как и в Лондоне, Гедда выступает преимущественно в концертах.

Из стран «за железным занавесом» он побывал в Чехии, Венгрии и Югославии. Очень было интересно слышать о его поездке в Прагу в период «чешской весны», когда всё в стране оживало и развивалось. Будапешт, который он посетил сравнительно недавно, произвел на него скорее тягостное впечатление.

На наш вопрос, будет ли он петь еще в какой-нибудь опере, Гедда ответил отрицательно, но что в будущем году он снова приедет в Аргентину, так как приглашен гастролировать в роли Фауста.

Мы уходили совершенно очарованные нашим собеседником, который в действительной жизни держит себя таким же «шевалье», как и на сцене.

Ирина Астрау

КОМИССАР И ПРЕПОДОБНЫЙ

Номер 4-й «Молодой гвардии» не весь посвящен ленинскому юбилею. Открытая его документальная повесть Леонида Степанова «Звени, город!», юбилея не отражает никак.

Так что на этот раз можно будет обойтись без Ильича и его юбилея и поговорить о чем-нибудь другом. Повесть Степанова написана с партийных позиций и посвящена тоже немаловажной теме: освоению российской национальной истории.

Осваивается подмосковный город Звенигород, город исконно русский, прославленный колокольным звоном монастыря преподобного Саввы Сторожевского, прямого ученика и сподвижника св. Сергия Радонежского. В Успенском соборе монастыря писали Андрей Рублев и Даниил Черный. Пятьсот лет монастырь был местом русского религиозного паломничества. При большевиках в нем воцарилась мерзость запустения. А сейчас в Звенигород едут русские туристы, осматривают, что осталось, оплакивают погибшее и проклинают советскую власть за варварское уничтожение русской старины.

Повесть «Звени, город!» имеет задачу доказать строптивым любителям старины, что не монахи, а большевистские комиссары были подлинными наследниками русских духовных традиций.

Леонид Степанов утверждает, что для того, чтобы написать свою повесть, он «увидел всю пятисотлетнюю историческую цепь нашего края: на дальнем конце ее стоит Савва Сторожевский, а на ближнем Константин Макаров», тот самый большевистский комиссар, который якобы был убит по наущению саввино-сторожевских монахов.

Этой лжи вряд ли кто-либо поверит. Уже одно упоминание (на стр. 12) «коварных печенегов», «перебирающихся через Москову», очевидно под Звенигородом, заставляет читателей насторожиться. Дело конечно не в исторической точности, а в политическом замысле автора, в той партийной позиции, которую он отражает.

Согласно этой позиции Саввино-Сторожевский монастырь оказался не просто бывшим «прибежищем паразитов-монахов, как нас учили в школе». Нет, Степанов с величайшей охотой признает, что при преподобном Савве «монахи жгли и корчевали лесные чащобы, пахали целину, заводили первые поливные огороды». Положительная роль православных монастырей в строительстве средневековой Руси не оспаривается. Но Степанов не жалеет лживых слов, чтобы доказать читателю, что ко времени Октября эта положительная роль была полностью и давно исчерпана. Уже к XVII веку «от суровых канонов иночества, выработанных Сергием Радонежским и Саввой Сторожевским, от духа подвижничества и бескорыстного служения Богу не осталось ровнехонько ничего». В семнадцатом же году, по словам Степанова, негласно за спиной игумена управлявший монастырем иеромонах Ефрем завел даже «в гостиницах для богатых

богомольцев до двух десятков развеселых отроковиц», из чего следует, что советская власть была права, репрессируя паразитов-монахов.

Повесть «Звени, город!», в замысле, построена как своеобразная переключка между преподобным Саввой и большевистским комиссаром Макаровым. Дух подвижничества и бескорыстного служения, по мнению Степанова, находится у большевиков, и разгром монастыря знаменует как бы переход творческого начала России от Саввы к Макарову, от средневековых монахов к марксистам-ленинцам (!). ●

Р. Н. М. Д.

ИДЕОЛОГИЧЕСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ЛЕКЦИИ ДЛЯ АРГЕНТИНСКИХ СТУДЕНТОВ

«Русская литература до Державина»

Цикл лекций, организованный аргентинским отделом Российского Народно-Монархического Движения, продолжается. В пятницу 12-го июня состоялась лекция генерального секретаря Аргентинорусского Антисоциалистического Института Культуры графини И. С. Пален. В своей краткой, конспективной лекции графиня коснулась всех наиболее значительных русских авторов от «Слова о полку Игореве» и до Державина. Говорила она также и об истоках русской литературы — народных сказках, былинах и летописях. Касаясь того или иного поэта И. С. декламировала по-русски и по-испански его стихи, что слушателям особенно понравилось.

ДОКЛАД АЛЕКСЕЯ РОСТОВА

Десатого июня в новом помещении библиотеки имени Н. В. Гоголя генеральный секретарь РНМД профессор Сергей Викторович Гротов (Алексей Ростов) докладом «Взаимное влияние итальянской и русской культур» открыл цикл лекций посвященных России, ее истории, культуре, литературе и искусству. Русские жители Рима, итальянские профессора и студенты полностью заполнили зал библиотеки и с большим интересом ознакомились с историческим развитием культурных взаимоотношений с времен Киевской Руси до наших дней. Доклад был построен на разнообразных источниках, начиная от летописи Нестора и до последних произведений подсоветских литераторов как прозаик В. П. Некрасов и поэтесса Белла Ахмадулина.

АНТИЛЕНИНСКИЕ ЛИСТОВКИ

Как вклад в «Антиленинский год» Российским Народно-Монархическим Движением в Австралии были изданы и на протяжении нынешнего года будут и дальше издаваться листовки на английском языке для распространения среди местного населения, посвященные «выдающемуся гуманисту».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 101

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

И уметнулся на пятиминутку — уже последний, опаздывая (Низамутдин не любил опозданий), быстро расталкивая воздух. Халат на нем был спереди — кругло-охватывающий, сплошной, а сзади полы никак не сходились, и перевязки перетягивались через спину пиджака. Когда он шел по клинике, то всегда быстро, по лестнице через ступеньку, с простыми крупными движениями рук и ног — и именно по этим крупным движениям судили больные, что он тут не околачивается и не для себя время проводит.

А дальше началась пятиминутка на полчаса. Низамутдин достойно (для себя) вошел, достойно (для себя) поздоровался и стал с приятностью (для себя) неторопливо вести заседание. Он явно прислушивался к своему голосу и при каждом жесте и повороте очевидно видел себя со стороны — какой он солидный, авторитетный, образованный и умный человек. В его родном ауле о нем творили легенды, известен он был в городе, и даже в газете о нем упоминали иногда.

Лев Леонидович сидел на отставленном стуле, заложив одну длинную ногу за другую, а растопыренные лапы всунул под жгут белого пояса, завязанного у него на животе. Он криво хмурился под своей шапочкой-пилоткой, но так как он перед начальством чаще всего и бывал хмур, то главврач не мог принять этого на свой счет.

Главврач понимал свое положение не как постоянную, неусыпную и изнурительную обязанность, но как постоянное красование, награды и клавиатуру прав. Он назывался главврач и верил, что от этого названия он действительно становится главным врачом, что он тут понимает больше остальных врачей, ну, может быть не до самых деталей, что он вполне выкажет, как его подчиненные лечат, и только поправляя и руководя, оберегает их от ошибок. Вот почему он так долго должен был вести пятиминутку, впрочем, очевидно, приятную и для всех.

(Продолжение следует)

Гибель Маяковского

(КРС) В двадцатых годах отношение партийной верхушки к Маяковскому — вполне определилось. Два главных авторитета — Ленин и Троцкий — высказались вполне определенно о нем и о том направлении футуризма, которое Маяковский возглавлял. Ленин говорил коротко: «Удобное поприще для личных выдумок в области философии и в области культуры, когда сплошь да рядом самое нелепейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры преподносилось нечто сверхъестественное и несуразное».

Менее резко, но более широко и определенно высказывался Троцкий:

«Революционный индивидуализм Маяковского восторженно влился в пролетарскую революцию, но — не слился с ней. Восприятие города, природы, всего мира у Маяковского в подсознательных истоках своих не рабочее, а богемское. Лысый фонарь, снимающий с улицы чулок — один этот острый образ, чрезвычайно для Маяковского характерный — освещает своим светом богемский урбанизм поэта лучше всяких рассуждений. Вызывающе цинический тон многих образов, особенно первой половины творчества, несет на себе слишком явственную печать артистического кабачка, сигарного дыма и всего прочего».

Это почти что политический донос. За ним следует и полупризнание:

«Маяковский поднялся над выдвинутой его богемой до чрезвычайно значительных творческих достижений. Но стержень, по которому он подымался, индивидуалистический. Поэт бунтует против той бытовой обстановки, материальной и моральной зависимости, в какую поставлена его жизнь и прежде всего его любовь; страдая и негодуя против хозяев жизни, лишивших его любимой женщины, он возмущается до призыва и предсказания революции, которая обрушится на голову общества, не дающего простора его, Маяковского, индивидуальности. Можно только приветствовать это усиление поэта, ибо, другого пути для него вообще не существует...»

Может быть, внимая критике Троцкого, Маяковский и решил идти неукоснительно «по орбите революции»? Может быть, поэтому он и «наступил на горло своей песне»? Польский критик Стерн в предисловии к сборнику произведений Маяковского, изданному в 1957 году правдиво заметил:

«Ни для какого дела на свете поэт не должен наступать на горло собственной песне. Это и против поэзии, и против дела. Но к середине двадцатых годов «революционный поэт» стал торопливо усваивать весь немудреный ассортимент «старья» из прошлого века:

«Изыщество — это стопроцентная полза... Машина души... А чистое искусство — в МКХ, в отдел садоводства... Маркс открыл истории законы, пролетариат поставил у руля... Сознательно перевожу себя на газетчика!»

Наступил тот период в творчестве Маяковского, который так блестяще описал Борис Пастернак в автобиографии:

«Я не понимал его пропагандистского усердия, внедрения себя и товарищей силою в общественное сознание, компанейства, артельщины, подчинения голоса злободневности».

Еще непостижимее мне был журнал «Лиф», во главе которого он стоял, со-

† 11-го июля в первую годовщину смерти моей дорогой матери
АРИАДНЫ МИХАЙЛОВНЫ ПРОКОПОВОЙ
(урожд. ЕЛАГИНОЙ)
после Всенощной в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена ПАНИХИДА, о чем сообщает дочь.

став участников и система идей, которые в нем защищались. Единственным последовательным и честным в этом кружке отрицателей был Сергей Третьяков, доводивший свое отрицание до естественного вывода. Вместе с Платоновым, Третьяков полагал, что искусству нет места в молодом социалистическом государстве или, во всяком случае, в момент его зарождения. А то, испорченное поправками, сообразными времени, нетворческое, ремесленное лже-искусство, которое процветало в «Лифе», не стоило затрачиваемых забот и трудов, и им легко было пожертвовать.

За вычетом предсмертного и бессмертного документа «Во весь голос», позднейший Маяковский, начиная с «Мистерин буфф», недоступен мне. До меня не доходят эти неуклюжие зарифмованные прописи, изложенные так искусственно, запутанно и неостроумно. Это, на мой взгляд, Маяковский никакой, несуществующий».

Андрей Белый, Осип Мандельштам, Евгений Замятин печалились, читая агитиврши Маяковского. Замятин откровенно говорил, что Маяковский пытается променять судьбу Эдисона, прорубавшего просеку в делях на заурядную судьбу предсудительного пешехода, предпочитающего «ископыченный большак». Да, наступив себе на горло, Маяковский стал более предусмотрительным. Уже в 1925 году он упомянул имя того, кто станет править не только всей страной, но и всей поэзией в стране осуществляемого коммунизма:

«Я хочу...
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов от Политбюро,
чтобы делал доклады Сталин!»

Но это не помогло. Сталин о стихах докладов не произносил, но свое мнение о стихах Маяковского имел, не высказывая его пока что. Человек он был хитрый и дальновидный. Времена менялись. Одно время можно было вопить — «лафа футуристам!». Футуристический задор и футуристическая неразбериха больше всего могли соответствовать состоянию «перманентной революции». Но творец этой «перманентной» теории был заклеван, сослан и оказался в Мексике. Осторожный Сталин решил, что мировой революции следует дожидаться в более устойчивой обстановке, чем беспокойный футуризм. Очень надежным мог оказаться Горький. Его простили. Его пригласили. Горький вернулся и вернулся во-время.

С возвращением Горького, Маяковскому следовало бы уезжать как можно скорее. Поэт писал:

Литературно-историческое Общество

«РУССКАЯ КУЛЬТУРА»

сообщает, что в субботу 4-го июля в 17.30 часов (половина шестого) вечера в помещении Общества — ул. Террада 2984 — состоится доклад Профессора Вадима Владимировича Стругова на тему:

«СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ»
(Введение в изучение русской культуры).

«Федерация муз в смертельной опасности — в опасности слово

краска и звук...
Идут революционного образца творения слова

кисти и резца!»

Пастернак старался утешить, ободрить мятушегося в страшной раздвоенности Маяковского. Пастернак пишет:

«Я еще находился под обаянием его огня, внутренней силы и его огромных творческих прав и возможностей, а он платил мне ответной теплотой, я сделал ему надпись на «Сестре моей, жизни» с такими, среди прочих, строками:

Вы заняты нашим балансом,
Трагедией ВСНХ.
Вы, певчий Легучим голландцем
Над краем любого стиха.

Я знаю, ваш путь неподделен
Но как вас могло занести
Под своды таких богаделен
На искреннем вашем пути?»

Но своды сталинских богаделен были тяжелы и глухи. Не легко было из-под них выбраться. Наступили мрачные времена. Был выслан за границу Замятин, заставили замолчать Булгакова, канул в небытие сылок и концлагерей Мандельштам. Страшная эпидемия самоубийств потрясала молодежь. Маяковский пытался бороться с этой ужасной эпидемией — порождением коммунистического режима. Он выступал не раз в 1927 году в диспутах на тему «Упадочное настроение среди молодежи». Маяковский подерживал партийную линию в этой дискуссии: «в эпидемии упадочности, в эпидемии самоубийств повинен сам самоубийца — Есенин». Выступая во второй раз в дискуссии, Маяковский говорил: «Я бы не стал выступать сегодня еще раз, но был вынужден двумя обстоятельствами. Первое обстоятельство — это мое желание понять вопросы упадочности, потому, что мне нужно сейчас писать фильм для комсомола по вопросу об упадочности. Я сейчас пишу историю одного нагана, как боевой наган берется в руки, чтобы покончить с собой».

Злая ирония судьбы: всего через три года Маяковский «берет в руки» тот же наган, чтобы убить себя. Но Маяковский не хотел сдаваться без боя, как молодые самоубийцы-комсомольцы. Он захотел быть услышанным и закричать «во весь голос». Он грозил перед смертью «банде политических рвачей и выжиг». Он мобилизовал «парадом развернув» все свои силы. Маяковский в последний раз заговорил языком поэта:

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

Доктор
ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
по внутренним болезням.
Прием по вторникам, четвергам и
субботам от 17.30 до 20 часов.
Pueyrredón 443 Villa Ballester

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora
A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

В русской семье сдается с
1-го июля с. г. меблированная
комната с террасой, по согла-
шению с пансионом, с полу-
пансионом или без пансиона.
Район: Флорида — Оливос.
Телефон: 740-3279.

Стихи стоят
свинцово-тяжело
готовые и к смерти
и к бессмертной славе...
Застыла кавалерия острот,
поднявши рифм
отточенные пики.

Но что значило это оружие поэта против сталинских преторианцев? Сталин конечно не опечалился, узнав о самоубийстве поэта революции. Оно давало возможность использовать имя поэта в нужный момент. Этот момент скоро наступил и Пастернак так написал в автобиографии:

«Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине. Это было его второй смертью. В ней он неповинен».

Любопытно, что Сталин до самой своей смерти не решился поставить памятник Маяковскому, давно уже отлитый в бронзу. ●

Вышла из печати и поступила в продажу книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

"ЖЕНЩИНА-ВОИН"

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов.
Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

АЛЕКСАНДР БРУННЕР АУКЦИОНИСТ

MARTILLERO

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ДОМОВ, ИМЕНИЙ, УЧАСТКОВ.

КВАРТИРНЫЕ ВОПРОСЫ.

ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ.

PUEYRREDON 222, VILLA BALLESTER, F.N.G.B.M. - T. E. 758-4759



ТРАДИЦИОННЫЙ БАЛ

О. Р. Ю. Р.

8 августа